

текстов писателя вышперечисленными «языковыми неточностями» и каламбурами рождает своеобразие стиля, который «не всегда сразу уловим», ибо рассчитан на то, чтобы «провоцировать у читателя свои выводы», «заставить читателя думать».

В романе Ф.М. Достоевского «Бесы» термин *каламбур* имеет два значения: тонкая языковая игра и примитивная форма словесности, несовместимая с высоким стилем. Эти значения реализуются в тексте романа: первое упоминание содержится в диалоге хроникера и Ивана Шатова: «“Я у этого Алексея Нилыча вчера чай пил, – заметил я, – он, кажется, помешан на атеизме”. – “Русский атеизм никогда дальше *каламбура* не заходил”, – проворчал Шатов, вставляя новую свечу вместо прежнего огарка. – “Нет, этот, мне показалось, не *каламбурщик*; он и просто говорить, кажется, не умеет, не то что *каламбурить*”» [2. С. 132]. В данном контексте *каламбур* обретает значение виртуозной языковой игры, ничего общего не имеющей с реальностью; второе понимание термина находим в реплике Лизы, обращенной к Маврикию Николаевичу: «Боже, да ведь он хотел сказать *каламбур*! – почти в ужасе воскликнула Лиза. – Маврикий Николаевич, не смейте никогда пускаться на этот путь!» [2. С. 189–190], – высказывание Лизы иллюстрирует общепринятое восприятие приема как «самой примитивной формы словесности, сближающей больших мастеров с большими пошляками» [3].

Согласно классификации, предложенной С. Влаховым и С. Флоринным, все каламбуры делятся на фонетические, лексические, фразеологические [4]. Каламбуры Достоевского построены на игре с фразеологическим или лексическим значением слов, являющихся компонентами реминисценций или аллюзий, воссоздающими в сознании читателя уже готовые художественные образы из памятников прошлого, современной автору литературы и публицистики. Поэтому мы выделяем лексические, лексические фразеологические, реминисцентные, реминисцентные фразеологические каламбуры. Рассмотрим их.

Лексические каламбуры. Власть идеи над душой Ивана Шатова описывается следующим образом: «Это было одно из тех идеальных существ, которых вдруг поразит какая-нибудь *сильная идея и тут же разом точно придавит их собою*, иногда даже навеки. Справиться с нею они никогда не в силах, а уверуют страстно, и вот вся жизнь их проходит потом как бы в последних корчах под свалившимся на них и наполовину совсем уже раздавившим их камнем» [2. С. 30]. Лексический каламбур построен на омонимии глагола *поразить*, обладающего значениями «взволновать», «поглощать» (поразит идея) и «уничтожить» (поразить врага). Игра с последним значением усиливается благодаря градации, обеспечиваемой употреблением глагола-синонима *придавит* и венчающим фразу развернутым сравнением: «вся жизнь их проходит потом как